

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОГО ГОРОДСКОГО ИСКУССТВА В 2010-Е ГОДЫ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОК

Шугуров П.Е.¹

¹ГОУ ВПО «Дальневосточный Федеральный университет», Владивосток, Россия (690922, Владивосток, Приморский край Остров русский ДВФУ), e-mail: p-shugurov@yandex.ru

В данной статье автор на основе искусствоведческих подходов и собственного опыта предлагает рассматривать «городское искусство» как комплекс художественных активностей в общественной среде, как то: 1) установка традиционных форм моментального искусства в виде обелисков, стел, памятников, скульптур; 2) установка малых архитектурных форм и инсталляций, символическое значение которых превалирует над функциональностью; 3) художественные элементы отделки зданий и сооружений; 4) художественные росписи стен и граффити; 5) оформление мероприятий; акции, хеппенинги и флэш-мобы и иное, включая даже некоторые произведения архитектуры. По тематике российское городское искусство 2010-х гг. можно условно разделить на три направления: увековечивание исторически знаковых личностей и событий, взаимодействие со зрителем (подготовленным и неподготовленным) и авторские художественные высказывания. Появление объектов каждого направления может осуществляться как за счет государственного, так и за счет частного финансирования, либо быть инициативой самого художника. Однако именно возрождение государственного заказа как определенное выражение общественного вкуса стало причиной возникновения жесткой, местами конфликтной дискуссии в обществе и в профессиональной среде. «Городское искусство» рассматривается автором как среда для формирования искусства в регионе в целом.

Ключевые слова: городское искусство, граффити, уличное искусство, стрит-арт, паблик-арт, монументальное искусство, городская среда

NEW TRENDS OF THE RUSSIAN CITY ART IN THE 2010S BY THE EXAMPLE OF VLADIVOSTOK

Shugurov P.E.¹

¹Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia (690922, Vladivostok, Primorsky Kray. Russian Island. FEFU), e-mail: p-shugurov@yandex.ru

In this article the author suggests considering «urban art» as a complex of artistic activities in the social environment (on the basis of art approaches and their own experience), such as: 1) installation of traditional forms of art in the form of instant obelisks, stele, monuments, sculptures; 2) installation of small architectural forms and installations, symbolic meaning which prevails over functionality; 3) artistic elements of decoration of buildings and structures; 4) artistic murals and graffiti; 5) execution of activities, shares happenings and flash mobs, etc., including even some of the works of architecture. By thematic category Russian urban art 2010s can be divided into three areas: the perpetuation of the historically iconic personalities and events, the interaction with the audience (trained and untrained) and original artistic expression. The appearance of objects in each direction can be carried out both by public and private funding, or to be an initiative of the artist. However, it is the revival of public order, as a definite expression of public taste, was the cause of the rigid, sometimes conflict. And the debate in the society and in the professional environment have places. «Urban Art» is considered by the author as a medium for the formation of art in the whole region. Scientific specialty 17.00.09 — Theory and History of art.

Keywords: urban art, graffiti, street art, street art, public art, monumental art, urban environment

В статье предпринята попытка классификации направлений российского городского искусства 2010-х гг. на примере художественных объектов, появившихся во Владивостоке в этот период.

Цель работы

Ввести термин «городское искусство» для определения художественных активностей в общественной среде, выделить основные тенденции развития современного городского

искусства.

Задачи работы

Обозначить и проиллюстрировать конкретными примерами три основных направления современного городского искусства — увековечивание исторически знаковых личностей и событий, взаимодействие со зрителем (подготовленным и неподготовленным) и авторские художественные высказывания.

Методология исследования

Работа опирается на практический опыт автора статьи, выступавшего в указанный период в роли представителя государственного заказчика, а также искусствоведческие методы описания и анализа памятников.

Городское искусство – термин спорный. Однако с середины 1980-х гг., когда советское монументальное искусство в конкуренции с телевидением стало терять свои позиции основного медиа пропаганды общественных идей, и до сих пор в профессиональном дискурсе отсутствует единство относительно определений как общего термина, так и различных направлений художественной активности в общественной среде. Смена политического строя в 1990-х гг. в сфере искусства прежде всего повлияла на характер и объем государственного заказа. Новые общественные ценности только формировались, государство не могло сформулировать запрос к творческим деятелям, поэтому государственный заказ практически исчез. Художественная активность в общественном пространстве этого периода минимальна, хаотична и больше основана на практике интервенции, самозахвата общей территории для своего субъективного высказывания. Однако, если количеством и качеством произведений искусств данного направления этот период беден, то количеством новых методов работы с пространством и социумом, новых форм и стратегий художественного высказывания, наоборот, богат. Это напрямую связано с объемом культурной информации капиталистических стран, ставшей общедоступной. И только в конце 2000-х гг. государственный заказ начал снова формироваться. И по итогам десятилетия можно сказать, что формулировать его в терминологии советского искусствоведения невозможно, а обилие новых «непереведенных» определений не представлено в виде понятной системы и не отражено в государственных нормативах и регламентах, в большинстве своем списанных с советских аналогов. В этой ситуации **автор статьи принял решение называть городским искусством комплекс художественных активностей в общественной среде**, как то:

1) установка традиционных форм моментального искусства в виде обелисков, стел, памятников, скульптур;

- 2) установка малых архитектурных форм и инсталляций, символическое значение которых превалирует над функциональностью;
- 3) художественные элементы отделки зданий и сооружений;
- 4) художественные росписи стен и граффити;
- 5) оформление мероприятий, акции, хеппенинги и флэш-мобы и иное, включая даже некоторые произведения архитектуры.

По тематике российское городское искусство 2010-х гг. можно условно разделить **на три направления:**

- увековечивание исторически знаковых личностей и событий;
- взаимодействие со зрителем (подготовленным и неподготовленным);
- авторские художественные высказывания.

Появление объектов каждого направления может осуществляться как за счет государственного, так и за счет частного финансирования, либо быть инициативой самого художника. Однако именно возрождение государственного заказа как определенное выражение общественного вкуса стало причиной возникновения жесткой, местами конфликтной дискуссии в обществе и в профессиональной среде. Даже само понятие профессионализма стало предметом споров.

Увековечивание исторических личностей и событий, включая оформление культурно-массовых мероприятий, приуроченных к мемориальным датам, в целом развивается в духе советского монументального искусства, но с очевидной тенденцией к вырождению стиля. То, что авторы издания «Памятники монументального искусства Свердловской области» замечают относительно монумента «Седой Урал» в Екатеринбурге (2005), можно, по нашему мнению, отнести к данному направлению в целом: «Установленный в честь 60-летия Победы, памятник получился откровенно декоративным, театральным, за холодной символикой стилизованных форм невозможно почувствовать время грандиозного напряжения сил, невозполнимых потерь, мужества и торжества, нет в нем и передачи особого характера горного края. Подобная декоративная отвлеченность присутствовала и в монументальных работах прошлых десятилетий, но с конца XX века все больше авторов под воздействием определенных вкусов общества и представителей власти стремятся к большей красочности и броскости, заменяя плакатную эстетику советского времени рекламной эффектностью» [1, с. 112–113]. Но не только напыщенная бессодержательность формы стала отличительной особенностью монументального искусства нашего времени, но, что еще более удручает, резко снизился уровень планировочных решений, архитектоники пространства, той основы, которая составляла суть высокого стиля советской монументальной школы. Внимание властных и коммерческих структур постперестроечной

России сконцентрировалось на центральной части городов, где, уплотняя и переформатируя пространство, можно получать сверхприбыли или, не вкладывая гигантских средств в комплексное благоустройство, устанавливать монументы. Примеров нелепости такой «точечной застройки» памятников много. В том числе центральная площадь города Владивостока, где композиционным элементом мемориального ансамбля «Борцам за Власть Советов на Дальнем Востоке 1917–1922 годов» (1961 г., скульптор А.И. Тенета) является поперенный ногами двуглавый орел. Этот же действующий герб Российской Федерации стоит в наверху гранитной колонны мемориала «Город воинской славы» (архитекторы И.Н. Воскресенский, Г.А. Ишкильдина, В.В. Перфильев, художник С.А. Щербаков), установленного в 2012 г., в 20 шагах, на этой же площади, ввиду отсутствия для нее другого места [4, 5]. Или памятник В.С. Высоцкому (2013 г., скульптор – П.С. Чегодаев), появившийся в Театральном сквере, центральным элементом которого является памятник С.Г. Лазо (1944 г., скульптор Л.М. Писаревский), который был установлен на пьедестале от демонтированного в 1920-е гг. памятника адмиралу В.С. Завойко (1908 г., скульптор И.Я. Гинцбург).

Но по-настоящему отличительной чертой городского искусства начала XXI в. стали произведения, нацеленные на взаимодействие с горожанином: интерактивные скульптуры и объекты, которые, в отличие от мемориалов, можно и нужно трогать, в обнимку с которым можно и нужно фотографироваться; инсталляции, провоцирующие общественный резонанс. Это новое для России направление, подавляющее большинством произведений развлекательного характера, стало отголоском современных мировых тенденций, воплощающих идеалы общества потребления, индивидуализации каждого отдельного потребителя. Позицию художников монументальной школы в отношении этого направления можно проиллюстрировать высказыванием Эрнста Неизвестного: «Общество, ориентированное на отдых, требует гедонистического искусства, так же как и массы, получившие хлеб, жаждущие зрелищ. Нувориши нового времени рассматривают художника как декоратора или клоуна» [1, с. 104]. Однако понимание интерактивности искусства как исключительного заигрывания с публикой, конечно, однобоко. Вот как, например, определяет новые тенденции городского искусства видная теоретик в области public art Шер Краус Кнайт: «Художественная публичность определяется качеством и отдачей ее интерактивности. Это не столько зависит от широты приятия, сколько от способности искусства распространять обоснованные и справедливые мнения различных членов общества, понимать и договариваться об их взаимоотношениях с ним» [2, с. IX]. Следовательно, современное городское искусство – это не только пропаганда определенных

идеалов в обществе по модели, описанной Томмазо Кампанелла [2, с. IX], а повод для налаживания диалога между людьми различных слоев, объект коммуникации общества.

Первым художественным объектом этого направления во Владивостоке, а также первым со времен исчезновения СССР объектом государственного заказа стала скульптура «Воспоминание о моряке заграничавания» (2013 г.) на Океанском проспекте. История создания этого произведения настолько показательна-«общественная», что даже невозможно однозначно определить авторство. Идея принадлежит известному владивостокскому блогеру Руслану Вакулику, который на протяжении десятилетия высказывал ее на страницах своего интернет-журнала и в различных печатных источниках, где эта идея «обрастала» критикой, мнениями и поддержкой горожан. В 2012 г. автор данной статьи в должности начальника отдела городской среды администрации города зарезервировал в бюджете средства на реализацию этой идеи, сформулировал свое видение образа моряка, пригласив для создания эскиза Сергея Меренкова, непрофессионального скульптора. Этот художник был выбран ввиду отсутствия местных профессиональных скульпторов, работающих в реалистично-гротескном стиле. Наброски и модель Сергея были опубликованы в Интернете для публичного обсуждения, которое насчитывало сотни комментариев, предложений. Переработка модели была поручена Георгию Широглазову, скульптору без профессионального образования, но с большим практическим опытом реставрации и создания скульптурных объектов, который также имел опыт хождения моряком в заграничавания. Получившийся эскиз был направлен в Екатеринбург в литейную мастерскую Ивана Дубровина, опять-таки по причине отсутствия подобной индустрии на местном рынке. При создании модели скульпторы названной мастерской практически полностью переработали образ моряка. Сроки государственного контракта ставили жесткие ограничения появления объекта. Получившееся в результате этих хаотичных мероприятий, знаковых для нашего времени смены критериев профессионализма и общественного вкуса произведение не отличается высокими художественными достоинствами: поза несколько неестественна, место размещения случайно, архитектура пространства проспекта слегка нарушена. Но по опыту интерактивности, взаимодействия с местным сообществом и провоцирования общественного диалога данная скульптура, произведение уникально и абсолютно «уместно» «здесь и сейчас».

Еще одно отличительное направление городского искусства современной России мы обозначили как «авторские художественные высказывания». Идеи этого направления тоже сняты с западных образцов, будь то писание на стенах своего имени различными шрифтами и способами, публичные акции, где инструментом искусства становится собственное тело художника, или установка дорогостоящего объекта в авторском стиле без особой связи с

местом и местным сообществом. Появление таких «не-у-местных» произведений связано не только с демократизацией общества и ослаблением контроля проявлений индивидуальности личности, но и с распространением в России западного понимания художника как создателя новой эстетики, новой формы, некоего медиума, творчество которого – вопрос, ответ на который публика должна найти сама.

Именно в этой стратегии появилось панно «Безмолвная регата» (2013 г., творческое объединение «Concrete Jungle») на подпорной стене на улице Всеволода Сибирцева во Владивостоке. Тема панно, безусловно, близка морскому городу, но непосредственного отношения к конкретному месту размещения не имеет. Однако, принимая во внимание авторитет художников, зарекомендовавших себя на росписи десятков городских объектов и нашедших новый материал для своего самовыражения – дерево, после определенного экспертного обсуждения было решено выделить государственное финансирование на данное авторское высказывание.

Заключение

Формат настоящей статьи не позволяет сделать объемный анализ российского городского искусства указанного периода. Но автор данного материала постарался дать авторское определение понятию «городское искусство», а также выделить и проиллюстрировать примерами основные тенденции в этом жанре. Главными тематическими тенденциями (социальными функциями) жанра стали:

- увековечивание исторически знаковых личностей и событий;
- взаимодействие со зрителем (подготовленным и неподготовленным);
- авторские художественные высказывания.

Эти функции соответствуют главным направлениям развития современного общества как в России, так и в мире. Как пишет профессор В.С. Турчин: «Как некогда рекламный плакат подпитывал формирование новых образов, оказывая влияние на “высокое искусство”, так теперь оно будет востребовано для того, чтобы раствориться в сетях Интернета, там отработывая новые приемы, чтобы опять создавать массовые, популярные и любимые образы» [3, с. 636]. Хочется думать, что современное «городское искусство» может выступить в функции того самого рекламного плаката, который способен возродить к жизни «высокое искусство».

Рис. 1. Деталь Мемориального ансамбля «Борцам за Власть Советов на Дальнем Востоке 1917–1922 годов» (1961 г., скульптор А.И. Тенета)

Рис. 2. Деталь мемориала «Город воинской славы» (2012 г., скульптор С.А. Щербаков)

Рис. 3. Скульптура «Воспоминание о моряке заграничания» (2013 г., скульптурная мастерская И. Дубровина)

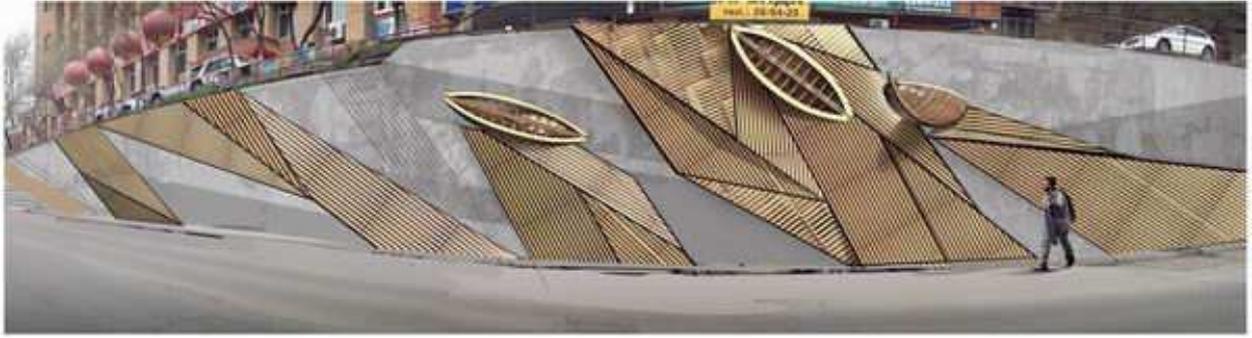

Рис. 4. Панно «Безмолвная регата» (2013 г., творческое объединение «Concrete Jungle»)

Список литературы

1. Алексеев Е.П., Черепов В.А, Ярков С.П. Памятники монументального искусства Свердловской области, 2008. – 151 с.
2. Кампанелла Томмазо. Город Солнца. Доступно из URL: <http://www.lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt> (дата обращения 8.06.2015).
3. Турчин В.С. Образ двадцатого ...в прошлом и настоящем. М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 648 с.
4. Филатов Юрий. Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке— 50 лет. — Золотой Рог, 2011, № 31, 26.04.2011.
5. Указ Президента Российской Федерации от 04 ноября 2010 г. № 1333 «О присвоении городу Владивостоку почетного звания Российской Федерации “Город воинской славы”».

Рецензенты

Домбраускене Г.Н., д.искусствоведения, директор Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского, г. Владивосток;

Алексеева Г.В., д.искусствоведения, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дальневосточный Федеральный университет», г. Владивосток.